Глава 339: Новый рецепт!

Неважно, что замышлял Гу Юэань; как только корабль будет достроен и Дядя Дасы и Саньцзы привыкнут к нему, пытаться найти их после того, как они начнут плавать круглый год, было бы бесполезно. Шэянь тоже никого не боялся, но если упадёт хоть волосок с головы Дяди Дасы или Саньцзы, Шэянь прикончил бы всю его семью!

Поэтому, Шэянь не слишком боялся по этому поводу. Члены чёрного сообщества ушли, и клиника вернулась в привычное состояние. Переодев Дядю Дасы, Шэянь позволил Саньцзы и Дяде Дасы вернуться домой первыми. Саньцзы всегда был чутким, он понимал, что его брат ощутит на себе последствия того, что случилось, и заныл, что не хочет уходить. Шэяню пришлось отрывать от себя большого брата, угрожавшего ему, перед тем как тот наконец увёл Дядю Дасы прочь, обиженный.

Как и ожидалось, подождав у главного входа в госпиталь несколько минут, Матун с угрюмым лицом в спешке прибежал со слезами на глазах, чтобы выразить свою благодарность и извинения. Он держал мятые банкноты общей стоимостью в 300 долларов, которые наверняка забрал у своих подчинённых.

У человека по имени Матун (Унитаз) не было дерьма вместо мозгов, он понимал, что именно Шэянь пощадил его ноги. Шэянь не намеревался общаться с ним, но в перспективе, местный бандит может в будущем оказаться полезным, а потому он попросил Матуна оставить свой номер. Думая, что тем самым ему оказали величайшую милость, Матун почтительно поклонился перед тем, как уйти.

Шэянь неподвижно стоял примерно 2 минуты перед тем, как подкатит чёрный седан. Дворецкий вышел из него и с уважением заговорил с Шэянем:

“Господин, мой господин приглашает вас на ужин.”

Шэянь скромно ответил:

“В этом нет необходимости. Передайте ему вот что: убийство или поджог я никогда не приму. Но если кто-то желает его убить, я могу стать его телохранителем. За определённую цену, разумеется.”

Договорим, Шэянь сделал паузу, перед тем добавить шесть слов:

“И цена будет не самой дешёвой.”

Ничего не ответив, дворецкий развернулся и начал уходить. Через какое-то время, он обернулся и спросил:

“Раз так, могу я попросить о вашей контактной информации?”

Несомненно, Гу Юэань сделал прекрасный ход. Будучи региональным председателем мафии Объединённого Бамбука, если он хотел найти кого-то, он делал это быстрее полиции. По одному лишь факт, что дядя Шэяня был тут пациентом, он мог отследить всех его родственников на 18 поколений назад. И разумеется, тем самым он оскорбил бы Шэяня. Но если бы он заставил Шэяня просто оставить свою контактную информацию, тем самым он подразумевал, что не станет под него копать в будущем.

Закончив с делами, Шэянь первым делом отправился проведать дядю Дасы, и успокоился,

увидев, что воспаление дяди Дасы спало. Что ещё важнее, хоть он и потерял пальцы, кисти у него всё ещё были - установив искусственные конечности, он вернул огромную порцию функциональности. Теперь он мог рулить автомобилем, а с чьей-нибудь помощью, мог бы и управлять кораблём.

С перспективы Дасы, во-первых, его новый корабль был в процессе постройки и ознаменовал возрождение его надежды. Несомненно, теперь, когда он мог работать своими руками, он был преисполнен радости. Он начал привыкать и осваиваться с искусственными пальцами, не обращая внимания на кровоточащие раны.

Видя, как дядя Даси встаёт на ноги, Шэянь был счастлив как никогда. Раньше он боялся, что дядя Даси медленно зачахнет, оторванный от жизни. Увидеть радость надежды, зажёгшующся в дяде Даси - о большем он и мечтать не мог.

Сейчас, Санцзы всё ещё был молод и любил повеселиться, да и к тому же, Шэянь был очень щедр с ним и не внушил уважение к деньгам. На второй день, Шэянь не мог его найти. Разузнав, он понял, что Санцзы ушёл искать разлвечение на пирс Сиу.

Хоть Санцзы и был ещё молод, он уже не раз путешествовал. А также он уже давно связывался с азартными играми и проститутками. Были ли азартные игры и проститутки плохим времяпровождением? Несомненно! Однако у всего были свою плюсы и минусы. Человек, хорошо себя контролирующий, отправляясь повеселиться, необязательно проиграет в пух и прах всё своё состояние, это просто хороший способ выпустить пар и эмоции. Шэянь лишь легко отругал его, когда Саньцзы вернулся, в то время как тому было всё так же весело. Однако, пролистав список покупок, которые он должен сделать для Шэяня, он перестал смеяться...

“Братец Янь! На что тебе все эти вещи? И так много?!.

Потрясённый Саньцзы пробормотал под нос.

“Волк, речная рыба, змея, собака, богомол… И чем больше, тем лучше?! Зачем это всё тебе?!”

Шэянь тут же отругал его.

“Не суй нос в мои дела. Я дам тебе 3000 долларов, так что поспеши и купи всё это для меня, поменьше неси чушь.”

Саньцзы пожал плечами, думая, что всё это слишком уж странно, но чувствовал, как всё более грозно выглядел Шэянь с каждым днём. Хоть Саньцзы и был нерешителен, в торгашестве он смыслил. Он тут же направился на пирс Сиу и устроил тотальную закупку, под прелогом, что закупается для финансового магната. Торговцы на пирсе понимали эксцентричную натуру богатых людей, поэтому ничего не заподозрили, важнее всего им были деньги.

Ночью, тяжело дышащий Саньцзы добрался до дома. Так как они жили у поебрежья, среди 5 требуемых материалов, собак и речной рыбы было в достатке. Что до богомола, Саньцзы смог купить их у двух маленьких детей, проведя весь вечер в их поисках. Дети затем радостно махали банкнотами в руке, несясь домой.

С этой поры, Шэянь дорожил своим временм, проведя следующие несколько дней за исследованием в подвале дома. Он, разумеется, знал, что Саньцзы что-то подозревает, но если бы он случайно увидел, чем занимается Шэянь, кошмарный отпечаток немедленно бы известил Шэяня о том, что секрет измерения под угрозой. Если это случится, Шэяню пришлось бы

трагически избавиться от собственного члена семьи. Поэтому он был очень строг касательно своей подземной комнаты и тщательно её охранял.

Этот озорной малец, Саньцзы уже два раза пробовал подглядеть внутрь, но вместо этого был схвачен Шэянем. Затем Шэянь связал его и запер в его комнате. Шэянь продолжил строго наказывать его, пока у того не пошла кровь из носа, тот громко закричал, и дядя Дасы не пришёл разбираться. в чём дело. Однако, на борту наказания и избиения были делом обычным, и Саньцзы уже привык к этому. Более того, он знал, что сам виноват. Он мог лишь сдерживать слёзы и больше не пытаться подглядывать.

Спустя практически полмесяца экспериментов и бесчисленных неудач, Шэянь наконец создал новую генетическую смесь. Основным её материалом был богомол, отсюда и название “Генетическая смесь богомола”. Её эффекты были чудными - увеличение скорости атаки на 5%, скорости движения на 5%, точность снижается на 5%.

Эту генетическую смесь невозможно было назвать ни сильной, ни слабой, даже при учёте того, что она добавляла штраф к параметрам. Однако самым важным аспектом было то, что её невозможно было смешать с другими генетическими смесями! В этом случае, в битве она была практически бесполезно.

И всё же Шэянь знал, что в этом мире успеха за раз не достигнуть, да и вырабоатть новый рецепт уже само по себе достижение. Его текущий продукт, быть может, был не лучшего качества, но ему было куда расти. Если он мог использовать другие варианты, чтобы подрегулировать формулу, то его исследования обязательно принесут плоды.

После череды бессоных ночей, Шэянь был измождён и тут же отправился спать. Только когда дядя Дасы напомнил ему проверить, как идёт строительство корабля, он получил уведомление от кошмарного измерения. Его глаза сверкнули, настроение тут же поднялись и он не мог не задышать тяжело.

Грубо говоря, дни, проведённые им на пирсе Сиу были довольно расслабляющими. Однако спустя 2-3 дня, он почувствовал отсутствие энтузиазма, будто ел еду без соли. За последние дни он даже начал скучать по острым ощущениям в измерении. Если так и продолжится, Шэянь не был уверен, что он сможет сохранить свой рассудок, оставшись в мире настоящего ещё на несколько месяцев.

Заметив, как поднялось настроение Шэяня и как тот радостно размахивает руками, Саньцзы гадал, не принял ли его брат не ту таблетку. Это было совсем не похоже на него несколько дней назад - тот безжизненный вид вдруг засиял от радости! Сейчас Саньцзы, больше не считавшийся непорочным, не мог не дать своему воображению разгуляться.

Наверное, чувствовал, как будто окружение его душит последние дни, да? Видимо, получил новости о том, что его любовница возвращается в Тайвань, вот и бежит к ней тушить “пламя”?”

Знай Шэянь, о каких мерзостях думает Саньцзы, он бы точно прописал бы ему парочку ударов, избавив от подобных мыслей. Увидев, что Шэянь уходит, Саньцзы навестил дядю Дасы, перед тем как снова отправиться на пирс веселиться.

****

Когда Шэянь вернулся в измерение, ранее жуткое и пугающее измерение теперь выглядело сравнительно мило. Пройдя в личную комнату, он обнаружил сообщения от нескольких людей.

Среди них было два сообщения-просьбы от Монгэньши вступить в его партию.

Одно принадежало человеку, который чуть ранее приобрёл у него панцирь зерглинга (тёмно-синий), и хотел приобрести ещё.

7-8 сообщений касались серебряного сюжетного предмета “Редкая кислотная железа гидралиска”, другие же выявили интерес в её оценке! Шэянь закатил глаза и вздохнул, что он ещё мог сказать? Эта проклятая вещь оставалась в измерении так долго, что уже должна быть вчерашней новостью. И наконец, Риф тоже оставил Шэяню сообщение - если будет происходить что-то странное, тот должен быть начеку.

http://tl.rulate.ru/book/690/297936